

Память сердца

Идут года, но в сердцах и душах старшего поколения живут воспоминания о четырех тяжелых, безжалостных годах войны, полных горя, слез и невосполнимых потерь. День ото дня все меньше очевидцев тех событий, но мы, внуки и правнуки солдат войны, должны знать, какой ценой им досталась эта долгожданная Победа.

Мой рассказ об участнике войны, который, к сожалению, не дожил до очередной годовщины Победы совсем немного, – Яковлеву Василию Егоровиче из села Целинное.

Родина Василия Егоровича - маленькая деревушка Дулино. Детство его было отнюдь не беззаботным и радостным, по всей стране семимильными шагами шла коллективизация, не обошла стороной и деревни нашего района. Начались суровые времена – голод, холод, гонения.

На предложение вступить в колхоз отец Василия, Егор Иванович, ответил категорическим отказом, решив и дальше вести единолично своё хозяйство. Ведь земля, которую он любил всей душой и вкладывал столько сил, щедро одаривала его своими дарами. Новая власть не поняла его, назвав врагом народа. Главу семейства арестовали и отправили на десять лет в тюрьму, конфисковав всё имущество. Оставив семью без кормильца, новая власть не успокоилась, решив лишить последнего - добротного дома с хозяйственными постройками. За окном стоял суровый февраль, громкий и требовательный стук в ворота прервал спокойный сон трёх спящих ребятишек, это приехали ломать дом да перевозить его в Костыгин Лог. Недрогнувшей рукой коммунары выбросили на лютый мороз детей, да и спокойно начали разбирать крышу. Вовремя с работы подоспела мать, Ефросинья Ивановна. Связав кое-какие пожитки в узелки, семья Яковлевых оказалась на улице. Куда идти - неизвестно. В окрестностях деревни мать присмотрела заброшенную землянку, здесь и нашло свой приют семейство Яковлевых. Выбитые в окнах стёкла забились досками, подлатали печку, а за

дровами ходили в лес, тут и ютились до 1939 года пока не переехали в деревню Ново-Заводку, где проживали родственники матери. О смерти отца семья случайно узнала от знакомого усть-уйца, сидевшего с ним в одной камере. Ефросинья Ивановна вскоре вышла замуж, вместе с супругом, а также Василий с братом стали трудиться в хозяйстве. Нелёгко был труд, но Вася хорошо управлялся с лошадьми, быстро косил и собирал сено.

Жизнь, казалось бы, наладилась, да только вскоре началась война. Ежедневные проводы, женский плач, почти все мужики и молодые парни ушли на фронт. Их рабочие места заняли подростки: пахали, косили, днём отвозили от комбайнов зерно, а ночью отправлялись на приёмный пункт зерна в Ново-Кочердык. Недосыпали, голодовали, но делали всё для Победы. Так пролетели два военных года. В ноябре 1943 года Василий Егорович был призван на действительную службу. Для прохождения ускоренного курса молодого бойца шестьдесят наших земляков, в том числе и Василий Егорович, были направлены в Чебаркуль. Василий Яковлев был определен в батальон автоматчиков. «Прелести» военной жизни новобранцам пришлось испытать с первых армейских дней. Полученное обмундирование - гимнастёрки и брюки были выстиранные, а вот на шинелях виднелись следы крови и отверстия от пуль. Спали на нарах, на матрасах-ковриках, собственноручно сплетенных из камыша. В декабре призывники приняли присягу, начались учения. Зима в тот год стояла лютая да снежная, столбик термометра часто опускался до минус 40 градусов. На учебном поле новобранцы копали окопы и траншеи из снега, ползали по-пластунски. Колючий снег набивался в рукава и за шиворот, одежда мокла и покрывалась ледяной коркой. По возвращении в казарму согреться тоже едва удавалось, из-за мороза казарму натопить было невозможно, дрова-то сырёхонькие. Заготавливали их сами, на больших санях-розвальнях по пояс в снегу везли чурки и распиливали. Вот и приходилось после отбоя раздеваться и сушить бельё, разложив на коврике под собой.

Голодно было на учениях, овощи доставлялись в столовую из ближайших деревень Непряхино и Барановка. Картофель, морковь и свёкла, собранные осенью чьими-то заботливыми руками, так и остались кучами зимовать в поле. Из этих продуктов готовили суп, добавляя в него солёную морскую рыбу. К сваренной из этих замороженных овощей похлёбке служивым выдавали по 600 граммов хлеба. Правда можно ли было назвать хлебом густую клейкую массу из ячменя, овса и проса.

В заботах о налаживании солдатского быта время летело быстро. Боевое же оружие чаще приходилось изучать по ночам, а ещё бесконечные ночные боевые тревоги. Им не было конца. В начале 1944 года среди бойцов начали зверствовать болезни, умерших хоронили без гробов, просто сваливая в яму. Солдаты просились на фронт, предпочитая погибнуть в бою, чем от голода и холода.

В марте 1944 года батальон автоматчиков, в числе которых был Василий Яковлев, обмундированный во всё новое, отправили на фронт. И застучали колёса поезда, унося их в далёкую Полтавщину. Прибыли в г. Котовск, здесь формировался Второй Николаевский танковый корпус. Формирование шло в двух километрах от города, в дубовом лесу, где находились железнодорожная станция и балка. Каждую ночь немецкие самолёты бомбили станцию и балку с находящимися в ней блиндажами и дотами. Однажды, направляясь в городскую баню, солдаты увидели виселицу и шестерых висельников. Лейтенант, сопровождавший военных, объяснил, что казненные - начальник станции и его помощники. Предатели передавали немцам информацию о прибывающих поездах с вооружением и бойцами, поэтому по станции фашисты били с особой точностью.

Здесь, на фронте, Василий впервые увидел наши новые танки и американские грузовики, возившие бойцов и снаряды на передовую. Вскоре танковый корпус, где служил Василий, получил новые танки Т-34. Начались тренировочные бои на полигоне. В апреле 1944 года танковый корпус совершил марш-бросок и сразу вступил в бой вблизи города Тирасполь. В это

время тяжелые бои шли на территории Молдавии у Бендер, сюда и был переброшен корпус. Свобода пришла в Бендеры, Дубоссары, Кишинёв... В ноябре корпус благополучно форсировал Дунай.

В декабре 1944 года советские войска прорвали немецкую оборону и продвинулись к Будапешту. При наступлении на г. Эстергом, танк, на котором передвигались автоматчики, в том числе и Василий, был подбит. Очнулся Василий на горячей от бушующего кругом огня земле. Первая мысль - живой. Ощутил сильную головную боль, спасли шапка-ушанка и каска, хотя осколки успели рассечь кость головы. Кроме Василия в живых остался только пулеметчик Сергеев. На месяц оба солдата попали в полевой госпиталь. После выписки солдат Яковлев был направлен в батальон связи Гвардейской Бориславской Краснознаменной бригады. Пройдя месячную подготовку на связиста, Василия зачислили в 1 взвод. Во взводе оказались люди разных национальностей, но это не мешало ни крепкой дружбе, ни внимательному отношению друг к другу.

На войне простых дел нет, вот и работа связиста – беспокойная, круглосуточная. Обязанность связиста: в минимальный срок найти и устранить повреждение на линии. Тут раздумывать и рассуждать некогда. Катушку с кабелем – на спину, в руки - аппарат и ... вперёд! Днём – сложнее: под градом пуль передвигаешься только по-пластунски, ночью – короткими перебежками. Иной раз найдешь неисправность быстро, а другой раз ползаешь несколько часов. Попробуй-ка, отыщи поврежденный кабель в перепаханной танками земле. Бывало, и зубами соединял Василий поврежденные провода, и переговоры штаба и передовой не терялись.

При освобождении Чехословакии связист Яковлев был ранен в ногу осколком мины, после чего оказался в госпитале Будапешта, где из его ноги доктора вынули осколок весом более восьми граммов. Здесь же в госпитале Василий Егорович узнал о долгожданной Победе, а ещё о том, что за отличие в боевых действиях при взятии столицы Венгрии ему была объявлена благодарность от Маршала Советского Союза И.В. Сталина.

После признания негодным «к строевой» в августе 1945 года связист Яковлев демобилизовался. Вернулся домой в родную Ново-Заводку. В 1952 году Василию Егоровичу как инвалиду-фронтовику предложили отучиться в профшколе г. Куртамыш. Мы привыкли видеть портних-женщин, мужчина же в этой роли зачастую просто не представляется. А вот Василий Егорович стал портным, и люди старшего поколения помнят, что в 50-70-е годы старались со своим заказом попасть к портному Яковлеву. Нет счета сшитым Василием Егоровичем рубашкам, брюкам, костюмам. Овладев мастерством портного, Василий Егорович не успокаивался, его влекло желание овладеть секретом ремонта швейных машин, так он и отучился на наладчика швейного оборудования, а стажировался на Шумихинской фабрике. Пошивочный цех в селе Целинном, куда переехали Василий Егорович с супругой Валентиной, постепенно расширялся, вскоре это был бытовой комбинат, занимающий двухэтажное здание и оснащенное всем необходимым швейным оборудованием. Более 20 лет проработал он мастером-наладчиком оборудования, отсюда Василий Егорович ушел на заслуженный отдых.

Работоспособности и упорству этого человека можно было позавидовать, несмотря на преклонный возраст, Василий Егорович вёл небольшое хозяйство, занимался садом и огородом. А длинными зимними вечерами продолжал заниматься любимым делом - ремонтом швейных машин, ведь люди, зная его как мастера своего дела, продолжали к нему обращаться.

Делился воспоминаниями о войне Василий Егорович неохотно, так нестерпимо больно ему было даже в мыслях возвращаться туда, где были кровь, страдания, смерть друзей-товарищей. Война глубоко проникла в его душу, оставив в ней неизгладимый след. Куда красноречивей оказались награды на груди фронтовика: «Орден Отечественной войны II ст», «Медаль за отвагу», «За взятие Будапешта».

Мы должны чтить память о погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их

воспоминаниям. Мы должны предвидеть, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение.

Светлана Веселухина
с. Целинное, 2019г.

